

В.В. ПЕТРОВ

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ О ТЕКУЧЕСТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЕЧНО ИЗМЕНЧИВЫХ ЖИВЫХ ТЕЛ ИНДИВИДОВ*

В статье рассматриваются апории и сложности, обсуждавшиеся в аристотелевской традиции применительно к учению о живом изменяющемся теле индивида. Анализируются дефиниции и различения, которые последовательно вводятся Аристотелем, Александром Афродисийским и Иоанном Филопоном. Рассматриваются характерные для аристотелевской парадигмы сложности обеспечения преемственности материального тела. Анализ доводов Александра Афродисийского в пользу частичного сохранения в процессе роста не только эйдоса, но и материи. Концепция постепенности замещения материи, как залог преемственности материи на протяжении всей жизни индивида. Старение как эйдоса, так и материи индивида. Аргументы аристотеликов против стоического учения о вечном возвращении. «Тождество» и «неотличимость» в учении стоиков о вечном возвращении в изложении Александра и Оригена.

Ключевые слова: Аристотель, Александр Афродисийский, Иоанн Филопон, Ориген, стоики, вечное возвращение, тождество, неотличимость, материя.

Основоположителем философско-научного подхода к проблемам и апориям, возникающим при изучении меняющегося живого тела, можно по праву назвать Аристотеля. До Аристотеля вопросом об идентичности тела и сознания индивида задавались Эпихарм и Платон. В общем виде эти темы затрагивались Гераклитом и Кратилом. Однако именно Аристотель в рамках своего понимания живого тела, как совокупности эйдоса (формы) и материи, вводит эту проблематику в поле биологических и медицинских рассуждений о пище и питании, подбочастных и неподбочастных, задействуя категории количества и качества, эйдоса и материи, смешения и пр.¹.

История обсуждения этой тематики у самого Аристотеля, а также у таких последующих комментаторов, как Александр Афродисийский и Иоанн Филопон, показывает, что авторам приходилось вводить все более тонкие дефиниции и различения, позволявшие разрешать одни трудности (но неизбежно создававшие другие апории)².

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе» (проект № 15–18–30005).

¹ См. Петров. 2015. По поводу взглядов на соотношение души и эйдоса тела в медицине, а именно у Галена, см. Петров. 2005В. С. 594 и 630-631; см. также: Балалькин. 2015. С. 119-134.

² Подробно этот вопрос исследован в работе: Kupreeva. 2004. Р. 297-334, на которую мы опираемся в этой публикации. Относительно мнений аристотеликов по

Если Аристотель в трактате «О возникновении и уничтожении» (1, 5) говорит о текучести без уточнений, Александр вводит более тонкое различие, разделяя то, что говорится в отношении эйдоса, и то, что говорится в отношении материи:

Когда мы говорим, что плоть течет и находится в непрерывном (συνεχεῖ) отложении и приложении, мы говорим, что плоть претерпевает это по материи (κατὰ τὴν ὕλην), когда же, напротив, мы говорим, что плоть пребывает той же, то утверждая это о ней, мы берем «плоть» от эйдоса (ἀπὸ τοῦ εἶδους) и в отношении эйдоса³.

Применительно к всегда изменяющемуся чувственно-воспринимаемому миру Аристотель полагает, что неправы те, кто постулирует его абсолютную текучесть. Он имеет в виду Эпихарма, спорившего с Ксенофаном, и последователей Гераклита, в числе которых был Кратил, считавший, что в одну и ту же реку нельзя войти даже единожды:

Изменяющееся (τὸ μεταβάλλον), пока оно изменяется, дает, правда, этим людям некоторое основание считать его несуществующим (μὴ εἶναι), однако это во всяком случае спорно; в самом деле, то, что утрачивает (τὸ ἀποβάλλον) что-нибудь, имеет [еще] что-то из утрачиваемого, и что-то из возникающего уже должно быть. И вообще, если что-то уничтожается (φθειρεται), должно наличествовать нечто сущее (ὕπαρξει τι ὄν), а если что-то возникает (γίγνεται), то должно существовать то, из чего оно возникает, и то, чем оно порождается (ἐξ οὗ γίγνεται καὶ ὅφ' οὗ γεννᾶται), и это не может идти в бесконечность. Но и помимо этого укажем, что изменение в количестве и изменение в качестве⁴ не одно и то же (οὐ ταῦτο ἐστὶ τὸ μεταβάλλειν κατὰ τὸ ποσὸν καὶ κατὰ τὸ ποιόν). Пусть по количеству вещи не будут постоянными (κατὰ τὸ ποσὸν μὴ μένον), однако же мы познаем их все по их эйдосу (κατὰ τὸ εἶδος ἅπαντα γινώσκομεν)⁵.

Хотя Аристотель относил рост и преемственность только к эйдосу, в последующей традиции подчёркивалось, что в процессе роста сохраняться должен не только эйдос тела, но в некоторой части и его материя. Это объяснялось тем, что поскольку эйдос тела неотделим от материи и при этом бестелесен, нечто сохраняющее идентичность должно наличествовать и у материи. Наиболее отчётливо формулирует это Иоанн Филопон в своем комментарии на «Возникновение и уничтожение» Аристотеля:

поводу природы души и отношения её к телу см. *Афонасин*. 2015. С. 231-232; *Петрова*. 2015. С. 61-62.

³ *Alexander*. De mixtione 16, 235, 21-5 (*Bruns*). Оригинальные тексты см. в электронной базе данных (TLG). Здесь и далее первоисточники цитируются в переводе В.В. Петрова (если не указано иначе).

⁴ То есть по эйдосу.

⁵ *Aristoteles*. *Metaphysica* IV, 5, 1010a 16-25.

Может возникнуть вопрос, что, возможно, не только материя растущих не остаётся всегда той же самой из-за притока и оттока, но также и сам эйдос. Ведь если эйдос имеет бытие в материи, как в подлежащем, и невозможно, чтобы при исчезновении подлежащего сохранялось то, что имеет в нем бытие (поскольку тогда оно было бы скорее отделимым от материи, чем неотделимым), то с необходимостью и эйдос растущего не сохранится тем же⁶.

Таким образом, материя должна замещаться не сразу и целиком, но часть за частью, так чтобы нечто в ней оставалось тем же самым. Александр Афродисийский полагал, что нечто из материи должно оставаться неизменным и называл это «сохранением при передаче» (τῆ κατὰ διάδοσιν μονῆ):

И хотя одно из подлежащей (ὀλοβεβλημένης) материи убывает, а другое прибывает, до тех пор, пока нечто в ней остаётся неизменным (μένον ἐν αὐτῷ), сохраняется эйдос плоти (φυλάσσει τὸ τῆς σαρκὸς εἶδος), посредством сохранения при передаче препятствующий ей совершенно исчезнуть. Ибо бытие (τὸ εἶναι) плоти состоит не в такой-то величине, которая не остаётся той же самой из-за течения (ρύσιν) материи, а в таком-то эйдосе (ἐν τῷ εἶδει τῷ τοῖψδε), который остаётся тем же (ταυτὸν μένει), пока сохраняется хоть что-то от плоти...⁷.

Иоанн Филопон подчёркивает, что, рассуждая о плоти, должно различать, идёт ли речь о собственно материи или же об эйдосе материи:

О всякой внутриматериальной вещи (ἕκαστον τῶν ἐνύλων πραγμάτων) говорится в двух смыслах: то применительно к их материи, то применительно к их эйдосу (κατὰ τὸ εἶδος). Иногда мы называем «плотью» эйдос плоти, а иногда материю, а иногда и то и другое (последнее мы опустим, как известное и не добавляющее ничего к настоящему рассуждению). Когда говорится, что плоть текуча (ρεύστην) и имеет бытие в притоке и оттоке (ἐν ἐπιροῇ καὶ ἀποροῇ), или что она есть состав из четырех элементов (σύνθετον ἐκ τῶν τεσσάρων), мы именуем «плотью» материю плоти (τῆς σαρκὸς ὕλην). А когда говорят, что плоть находится в расцвете (ἀκμαΐειν) или же в плохом смешении (δυσκράτως), что она нежная или закосневшая (μαλακὴν ἢ σκληράν), «плотью» именуется эйдос плоти. Когда же говорят, что она делима или простерта в трех измерениях (τριχῆ διαστατήν), велика или мала [по количеству], речь идет об обоих⁸.

У Александра Афродисийского имеется представление о частичном сохранении не только эйдоса, но и материи:

Если растёт подлежащее того, что именуется растущим (а сохраняется и материя, а не только эйдос, ибо не вся она заменяется), то почему рост

⁶ *Philoponus*. In Aristotelis libros de generatione et corruptione commentaria (далее – In GC) 106, 3-8 (*Vitelli*).

⁷ *Alexander*. De mixtione 235, 21-33.

⁸ *Philoponus*. In GC 103, 26-34 (*Vitelli*).

происходит только по эйдосу, но также не по материи? Ведь в растущих заменяется не вся материя, но иное прибывает, тогда как нечто из неё сохраняется. В противном случае, не осталось бы сохраняющегося начала, и не сохранился бы эйдос материи, которая существовала до этого. Ведь бытие материи заключается не в том, что она есть такое-то количество материи, как не в этом и бытие плоти⁹.

Согласно Александру, считается, что материя не сохраняется, поскольку материя относится к количеству, а эйдос – к качеству. Количество растущего постоянно меняется, а значит нельзя говорить о его сохранении. Поэтому нельзя утверждать, что и материя сохраняется в текучести, хотя на деле часть её остаётся той же.

Следует заметить, что необходимость предполагать некую резистентность материи к изменениям возникла именно в аристотелевской парадигме. В отличие от активного начала у стоиков аристотелевский эйдос бестелесен и не может существовать отдельно ни как вещь, ни как причинный телесный фактор, действующий в разнообразных индивидах. У стоиков источником связности служила пневма, как единое телесное активное начало, пронизывающее материю¹⁰. У Александра же всеобщей причиной преемственности материи является безостановочное движение небесных сфер¹¹.

Концепция постепенности замещения позволяла аристотеликам обосновать преемственность материи на протяжении всякого периода времени. Кроме того, существовало ещё одно соображение, побуждавшее признавать за материей определённую устойчивость. При отсутствии каких-либо ограничений на её текучесть материальные сущности могли бы существовать вечно: у них имелся бы устойчивый к изменениям эйдос и практически неограниченный, постоянно обновляемый приток всё новой, «свежей» материи. У Платона это соответствует примеру с душой, которая, как ткач, постоянно ткёт себе всё новые тела¹². Напротив, у Александра внутриматериальный эйдос существует лишь как конститутивная часть одного единственного тела, которое является частью состава из эйдоса и материи. При распадении состава эйдос не сохраняется. Поэтому Александр вводит ещё один постулат: некоторая часть материи индивида должна сохраняться на протяжении всей жизни индивида. Об этом пишет Филопон:

⁹ Alexander. *Quaestiones* 1, 5, 13, 11-16 (Bruns).

¹⁰ В «О смешении» Александр в ряде случаев даёт понять, что рассматривает аристотелевское учение об эйдосе и материи как альтернативу стоической теории пневмы. Cf. Alexander. *De mixtione* 9, 223, 6-13 (Bruns).

¹¹ Alexander. *De mixtione* 10, 223, 6-17 (Bruns).

¹² Plato. *Phaedo* 86e – 88 c.

Но не следует думать, что вся материя целиком (ὅλην καθ' ὅλην) заменяется с течением времени, утекая часть за частью, так что в старости у нас не останется того тела, которое было у нас подлежащим (τοῦ ὑποκειμένου ἐν ἡμῖν) при первой составленности (συντήξεως). В противном случае, живые существа были бы бессмертны, ибо их материя всегда пребывала бы в расцвете (ἀεὶ τῆς ὕλης ἀκμαζούσης). Теперь же, по причине изнурения со временем, материя не может целиком сохранять (δι' ὅλου σώζειν) эйдос, ибо находившиеся в гармонии части под действием противоположных сил не могут всецело сохранить гармонию и смешение (τὴν ἁρμονίαν καὶ σύγκρασιν δι' ὅλου σώζειν). Поэтому следует полагать, что материя расточается (διαφορεῖσθαι) не вся, но наиболее твердые её части всегда остаются нумерически теми же (τὰ αὐτὰ καθ' ἀριθμὸν). Вследствие чего мы видим, что рубцы от ранений, которые случились, может быть, в юности, сохраняются на плоти и в костях до самой смерти. Так что и вследствие этого, эйдос тоже с необходимостью остается нумерически тем же (τὸ αὐτὸ καθ' ἀριθμὸν μένειν)¹³.

Впоследствии Аверроэс в «Коротком комментарии на 'О возникновении и уничтожении'» тоже будет писать, что некоторая часть материи должна сохраняться, поскольку иначе эйдос мог бы существовать отдельно от материи:

Эта [текучесть] невозможна применительно ко всем частям материи, иначе получилось бы, что внутриматериальный эйдос может существовать отдельно. Возможно это только применительно к отдельным частям. Александр приводит свидетельства того, что в живом существе есть части, которые сохраняются от возникновения до уничтожения, например, следы ранений, остающихся на протяжении всего протяжения жизни¹⁴.

Совпадение комментариев Филопона и Аверроэса означает, что оба они отправляются от соответствующей работы Александра Афродисийского, не дошедшей до нас. Таким образом, мысль о том, что если материя не будет устойчива к изменениям, эйдос сможет существовать без материи и живое станет бессмертным, скорее всего, восходит к Александру.

Характерно, что сам Аристотель говорил о старении также и внутриматериального эйдоса. Эйдос является активным началом, и представлен Аристотелем как действующая в материи сила¹⁵. При этом Аристотель сравнивает эйдос с эластичной трубкой, которая оформляет протекающую через него воду. В зависимости от количества протекающей воды трубка может растягиваться и сжиматься, но сохраняет отличительные признаки своей формы, обеспечивающие идентичность:

¹³ *Philoponus // In GC 107. 3-14 (Vitelli).*

¹⁴ *Averroes. Epitome 13, 10-12 (Puig).*

¹⁵ Об эйдосе тела в традиции, зависящей от Аристотеля см. *Петров. 2004; Он же. 2005А; Он же. 2005Б; Он же. 2005В; Petroff. 2002; Idem. 2013.*

Эйдос без материи (τὸ εἶδος ἄνευ ὕλης) есть некая сила, которая находится в материи (δύναμις τις ἐν ὕλῃ), подобно [какой-то] трубке (αὐλός). Когда же присоединяется какая-либо материя, которая в возможности есть [такая] трубка и при этом обладает в возможности количеством (τὸ ποσόν), то эти трубки станут больше (οὗτοι ἔσσονται μείζους αὐλοί)¹⁶.

Далее Аристотель, похоже, подразумевает усыхание тела при старении, замечая, что эйдос природного тела со временем утрачивает свою силу (непрерывно текущая через него вода как бы размывает его силу и формообразующую способность). Хотя эйдос сохраняет узнаваемость, он уменьшается в размерах:

Если же [эйдос] больше уже не способен к действию (μῆκέτι ποιεῖν δύνηται), то (подобно воде, которая, будучи смешиваема с вином, делает его водянистым и в конце концов превращает в воду) происходит уменьшение количества (φθίσιν ποιεῖται τοῦ ποσοῦ), хотя эйдос сохраняется (τὸ εἶδος μένει)¹⁷.

При этом Аристотель полагает, что уменьшение силы эйдоса компенсируется уменьшением количества материи, которую он контролирует и оформляет.

Для Александра преемственность и устойчивость характеризуют ближайшую материю, для стоиков они относятся к телесной качественной структуре. И для Александра, и для стоиков один единичный эйдос (особая качественность) формирует уникальный материальный объект. Но для Александра, нумерическое единство и тождество объекта как «этого» основаны на преемственности и устойчивости конкретного материального подлежащего, тогда как у стоиков «сущность», как стоический эквивалент «материи» перипатетиков, это такой аспект индивида, который находится в постоянном изменении¹⁸. Применительно к учению о смешении для Александра отсутствие преемственности в материальном подлежащем ответственно за нумерическое различие компонентов смеси, имеющих идентичные качественные характеристики. Для стоиков, нумерическое тождество компонента до и после смешения в достаточной мере определено его качественным тождеством. На том же принципе материальной преемственности и устойчивости Александр строит свою аргументацию применительно к росту. И тот же принцип он задействует, критикуя стоическое учение о вечном возвращении¹⁹.

¹⁶ Aristoteles. De generat. et corrupt. 322a 28-31.

¹⁷ Aristoteles. De generat. et corrupt. 322a 31-33.

¹⁸ Два индивидуально определенных (τὸ ἰδίως ποίον) не могут занимать ту же сущность, см. *Plutarchus*. De communibus notitiis adversus Stoicos 1077 C–E; *Philo*. De aeternitate mundi 47-51. Cf. *Sedley*. 1982. P. 265-270.

¹⁹ Об учении стоиков см.: *Mansfeld*. 1979. P. 129-188; *Barnes*. 1978. P. 3-20. Cf. *Long*. 1985. P. 13-38.

Иоанн Филопон (видимо, цитируя Александра) приводит мнение, согласно которому вечное возвращение индивидов является следствием одновременного тождества действующей причины и материи в подлунных циклах:

По словам Александра, против Аристотеля могут выдвинуть следующую трудность. Если материя всегда пребывает той же, и действующая причина (τὸ ποιητικὸν αἴτιον) тоже всегда та же, отчего по этой причине (διὰ τοιαύτην αἰτίαν) не возникнут после некоего продолжительного периода времени (κατὰ περίοδόν τινα πλείονος χρόνου) из той же материи снова нумерически те же самые вещи (τὰ αὐτὰ πάλιν κατ' ἀριθμὸν), произведённые от тех же причин? Некоторые говорят, что это случается применительно к возрождению и Великому году (κατὰ τὴν παλιγγενεσίαν καὶ τὸν μέγαν ἐνιαυτὸν), в который происходит восстановление всего как того же самого (πάντων τῶν αὐτῶν ἀποκατάστασις). В этом случае может происходить возрождение и нумерическое возвращение (παλιγγενεσία καὶ κατ' ἀριθμὸν ἀνάκαψις) индивидов (τῶν καθ' ἕκαστα), чья сущность уничтожима (φθαρτὴ ἢ οὐσία).

На это следует ответить, что даже при условии, что опять (πάλιν) появится Сократ, Сократ возникший следующим не будет в отношении Сократа бывшего первым (τῷ πρώτῳ γενομένῳ) нумерически одним и тем же (τῷ ἀριθμῷ ὁ αὐτὸς καὶ εἷς). Ибо нумерически единое и тождественное (ἓν καὶ ταῦτό κατ' ἀριθμὸν) не может иметь промежутков (διαλείπειν). Нумерически единое возникает не вследствие бытия от тех же причин (τῷ ἐκ τῶν αὐτῶν εἶναι), но вследствие сохранения тем же самым (τῷ τὸ αὐτὸ διαμένειν) в своем бытии прежним и следующим (πρότερον καὶ ὕστερον ὄν). Поэтому Солнце нумерически то же, а Сократ, как он [Александр] говорил, не то же нумерически. Ибо индивидуальный эйдос не сохраняется (τὸ ἄτομον εἶδος), даже если сохраняется материя²⁰.

Таким образом, Александр считает, что даже возникновение индивидов с точно такими же свойствами не может считаться возвращением нумерически тождественных индивидов. Это возникновение индивидов тождественных по типу, даже если они во всём похожи на своих двойников в прошлом²¹. Александр утверждает, что «одна и та же вещь не может быть разделена промежутком». В другом месте он приводит дополнительную информацию относительно понимания индивида у стоиков:

Стоики полагают, что после обогневания все в космосе снова возникает нумерически тем же самым (πάλιν πάντα ταῦτα ἐν τῷ κόσμῳ γίνεσθαι κατ' ἀριθμὸν), так что тот же самый индивидуально определённый (τὸν ἰδίως ποιοῦν) снова как прежде существует и возникает в этом мире (πάλιν τὸν

²⁰ Philoponus // In GC 314, 9-22 (Vitelli).

²¹ Барнс (см. Barnes. 1978. P. 10) и Лонг (см. Long. 1985. P. 27-28) считают это смягченным вариантом теории «возвращения», когда соответствующие двойники в черед «миров» не тождественны, но только неотличимы.

αὐτὸν τῷ πρόσθεν εἶναι τε καὶ γίνεσθαι), как говорит Хрисипп в книгах «О мире»... И говорят, что отличия индивидуально определённых, возникших после, от возникших прежде, касаются только некоторых внешних привходящих (κατὰ τινα τῶν ἔξωθεν συμβεβηκότων). Эти отличия (παράλλαξι) применительно к Диону, сохраняющемуся и живущему, как тот же самый, не изменяют (οὐκ ἀλλάσσουσιν) его. Ведь он не становится иным, если прежде имел на лице родинки (φακοὺς), а после не имеет. Именно такие отличия, говорят они, возникают между индивидуально определёнными из одного мира по отношению к таковым из другого (τὰς ἐν τοῖς ἰδίως ποιοῖς τοῖς ἐν ἄλλῳ κόσμῳ παρὰ τοὺς ἐν ἄλλῳ γίνεσθαι)²².

Схожее учение излагал Ориген, указывавший на введённое стоиками терминологическое отличие, заменившее строгое «тождество» находящихся в разных мировых циклах индивидов на их «неотличимость» друг от друга:

Кельс стал писать против нас... что цикл смертных природ (ἢ τῶν θνητῶν περίοδος) от начала до конца остаётся одинаковым (ὁμοία) и что применительно к установленному числу обращений (κατὰ τὰς τεταγμένας ἀνακυκλήσεις) с необходимостью следует то, что один и те же всегда были, есть и будут (τὰ αὐτὰ ἀεὶ καὶ γεγονέναι καὶ εἶναι καὶ ἔσεσθαι). Если же это так, то упраздняется то, что зависит от нас (τὸ ἐφ' ἡμῖν)... Ведь тогда... с необходимостью Сократ всегда будет философствовать и обвиняться во введении новых богов (καινοῖς δαιμονίοις) и растлении юношества, Анит и Мелет всегда будут его обвинителями, а совет на холме Ареса всегда будет приговаривать его к смерти от цыкуты... С необходимостью всегда через установленное число обращений (κατὰ τὰς τεταγμένας περιόδους) Моисей с иудейским народом будет выходить из Египта, а Иисус будет снова приходить в жизнь, совершая то же (πάλιν ἐπιδημήσαι τῷ βίῳ τὰ αὐτὰ ποιήσοντα), что уже не однажды, но бесконечное число раз совершил в [разных] циклах (κατὰ περίοδους). И через установленное число обращений будут те же христиане, и Кельс снова будет писать [против них] эту книгу, которую бесконечное число раз писал прежде.

Сей Кельс говорит, что только в цикле смертных по установленному числу обращений всегда с необходимостью те же были, есть и будут. Но большинство стоиков считает, что таковое (τοιαύτην) происходит не только в цикле смертных, но и в цикле бессмертных и тех, кого они считают богами. После обогвения (ἐκτύρωσιν) вселенной, а это случилось бесконечное число раз и бесконечное число раз произойдёт вновь, был и будет тот же порядок (ἢ αὐτῇ τάξιν) всего от начала и до конца.

Правда стоики стараются сгладить несуразности своего учения. Они говорят, что [существа] в других циклах (κατὰ περίοδον), не знаю, правда, как, будут совершенно неотличимы (ἀπαράλλακτους πάντας) от таковых в прежних циклах. Так что снова возникнет не Сократ, но некто неотличимый от Сократа (ἀπαράλλακτός τις τῷ Σωκράτει), он женится на женщине,

²² Alexander. In Aristotelis analyticorum priorum librum 180, 33-6; 181, 25-31 (Wallies = SVF 2, 624).

неотличимой от Ксантипы, и будет обвинён судьями, неотличимыми от Анита и Мелета. Я не могу понять, как мир всегда остаётся тем же и неотличимым один от другого (ὁ μὲν κόσμος αἰεὶ ὁ αὐτός ἐστι καὶ οὐκ ἀπαράλλακτος ἕτερος ἐτέρῳ), когда те, кто находится в нём, не те же самые, но лишь неотличимые (τὰ δ' ἐν αὐτῷ οὐ τὰ αὐτὰ ἀλλὰ ἀπαράλλακτα)²³.

Последователи стоиков говорят, что по прошествии цикла (κατὰ περιόδου) происходит обогневание вселенной (τοῦ παντός), а потом [очередное] устройство мира (διακόσμησιν), в котором все будет неотличимым (ἀπαράλλακτα) от прежнего мироустройства. Те из них, коим неловко от такого учения (ὅσοι δ' αὐτῶν ἠδέσθησαν τὸ δόγμα), утверждали, что по прошествии цикла будет небольшое и чрезвычайно малое отличие (ὀλίγην παραλλαγὴν καὶ σφόδρα βραχεῖαν) от того, что было в прежнем цикле (τοῖς ἐπὶ τῆς πρὸ αὐτῆς περιόδου)²⁴.

Таким образом, у стоиков речь идёт не о тождественности, а о неотличимости. Более того, в некоторых интерпретациях предполагается даже наличие отличий, но столь малых, что они не могут фиксироваться. Это более или менее соответствует принципу повторяемости по типу, но отсутствию нумерического тождества, о котором говорит Александр.

Важно отметить, что рассуждения о тождестве, неотличимости, не фиксируемых измерениями малых отличиях объектов, принадлежащих разным мирам, вновь начнут обсуждаться в философии Лейбница и Ницше. При этом у Ницше учение о вечном возвращении станет важнейшей компонентой его мировосприятия. Таким образом, философские апории и сложности, возникавшие и рассматривавшиеся аристотелевской традицией применительно к живому меняющемуся телу индивида, вновь попадут в поле внимания уже новой и новейшей философии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Barnes, J. La doctrine de retour eternel // In: *Les Stoiciens et leur logique* / Ed. J. Brunschwig. Paris, 1978. – Barnes. 1978.
- Kupreeva, I. Alexander of Aphrodisias on Mixture and Growth // *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 27 (2004). P. 297-334. – Kupreeva. 2004.
- Long, A.A. The Stoics on World-Conflagration and Everlasting Recurrence // *Southern Journal of Philosophy* 23, Suppl. (1985). – Long. 1985.
- Mansfeld, J. Providence and the Destruction of the Universe in Early Stoic Thought. With Some Remarks on the 'Mysteries of Philosophy' // In: *Studies in Hellenistic Religions* / Ed. M.J. Vermaseren. Leiden, 1979. – Mansfeld. 1979.
- Sedley, D. The Stoic Criterion of Identity // *Phronesis* 27 / 3 (1982). – Sedley. 1982.
- Афонасин Е.В. Дикеарх о душе. Интерпретация // *Платоновские исследования II / 1 М.* – СПб., 2015. – Афонасин. 2015.
- Балалькин Д.А. Микроструктура живой материи в натурфилософской системе Галена. Часть I // *Философия науки* 2/65 (2015). – Балалькин. 2015.

²³ *Origenes. Contra Celsum* 4, 67, 1- 68, 16 (Borret).

²⁴ *Origenes. Contra Celsum* 5, 20, 14-19 (Borret = SVF 2, 626).

- Петров В.В.* Учение Оригена о теле воскресения и его влияние на богословие Григория Нисского и Иоанна Эриугены // IX Рождественские Образовательные Чтения. Богословие и философия: аспекты диалога / Сборник докладов конференции (25.01. 2001, Институт философии РАН) / Под ред. В.К. Шохина. М., 2004. – *Петров.* 2004.
- Петров В.В.* Ориген и Дидим Александрийский о тонком теле души // Диалог со временем 15 (2005). – *Петров.* 2005А.
- Петров В.В.* Тело и телесность в эсхатологии Иоанна Скотта // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / Общ. ред. П.П. Гайденко и В.В. Петров. М., 2005. – *Петров.* 2005Б.
- Петров В.В.* Учение Оригена о теле воскресения в контексте современной ему интеллектуальной традиции // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / Общ. ред. П.П. Гайденко и В.В. Петров. М., 2005. – *Петров.* 2005В.
- Петров В.В.* Аристотель и Александр Афродисийский о росте и растущем // СХОЛН 9/2 (2015). – *Петров.* 2015.
- Петрова М.С.* Круг чтения Макробия // Мера вещей. Человек в истории европейской мысли. М. 2015. – *Петрова.* 2015.
- Petroff V.* Bede's Eschatology and the Natural Philosophy of His Time // Czech and Slovak Journal of Humanities. Philosophica (Palacký University, Olomouc) 2 (2013). – *Petroff.* 2013.
- Petroff V.* *Theoriae* of the Return in John Scottus' Eschatology // History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16-20, 2000 / Eds. James McEvoy and Michael Dunne. Leuven: University Press, 2002. – *Petroff.* 2002.

REFERENCES

- Barnes, J.* La doctrine de retour eternel // In: *Les Stoiciens et leur logique* / Ed. J. Brunschwig. Paris, 1978. – *Barnes.* 1978.
- Kupreeva, I.* Alexander of Aphrodisias on Mixture and Growth // *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 27 (2004). P. 297-334. – *Kupreeva.* 2004.
- Long, A.A.* The Stoics on World-Conflagration and Everlasting Recurrence // *Southern Journal of Philosophy* 23, Suppl. (1985). – *Long.* 1985.
- Mansfeld, J.* Providence and the Destruction of the Universe in Early Stoic Thought. With Some Remarks on the 'Mysteries of Philosophy' // In: *Studies in Hellenistic Religions* / Ed. M.J. Vermaseren. Leiden, 1979. – *Mansfeld.* 1979.
- Sedley, D.* The Stoic Criterion of Identity // *Phronesis* 27 / 3 (1982). – *Sedley.* 1982.
- Afonasin E.V.* Dikearh o dushe. Interpretacija // *Platonovskie issledovanija II* / 1 М. – СПб., 2015. – *Afonasin.* 2015.
- Balalykin D.A.* Mikrostruktura zhivoi materii v naturfilosofskoi sisteme Ga-lena. Chast' I // *Filosofiya nauki* 2/65 (2015). – *Balalykin.* 2015.
- Petroff V.V.* Uchenie Origena o tele voskresenija i ego vlijanie na bogoslovie Grigorija Nisskogo i Ioanna Jeriugeny // IX Rozhdestvenskie Obrazovatel'nye Chtenija. Bogoslovie i filosofija: aspekty dialoga / Sbornik dokladov konferencii (25.01. 2001, Institut filosofii RAN) / Pod red. V.K. Shohina. M., 2004. – *Petroff.* 2004.
- Petroff V.V.* Origen i Didim Aleksandrijskij o tonkom tele dushi // *Dialog so vremenem* 15 (2005). – *Petroff.* 2005А.

- Petrov V.V.* Telo i telesnost' v jeshatologii Ioanna Skotta // Kosmos i dusha. Uchenija o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i v Srednie veka (issledovanija i perevody) / Obshh. red. P.P. Gajdenko i V.V. Petroff. M., 2005. – *Petroff*. 2005B.
- Petrov V.V.* Uchenie Origena o tele voskresenija v kontekste sovremennoj emu intelektual'noj tradicii // Kosmos i dusha. Uchenija o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i v Srednie veka (issledovanija i perevody) / Obshh. red. P.P. Gajdenko i V.V. Petroff. M., 2005. – *Petroff*. 2005V.
- Petroff V.V.* Aristotel' i Aleksandr Afrodisijskij o roste i rastushhem // ΣΧΟΛΗ 9/2 (2015). – *Petroff*. 2015.
- Petrova M.S.* Krug chtenija Makrobija // Mera veshhej. Chelovek v istorii evropejskoj mysli. M. 2015. – *Petrova*. 2015.
- Petroff V.* Bede's Eschatology and the Natural Philosophy of His Time // Czech and Slovak Journal of Humanities. Philosophica (Palacký University, Olomouc) 2 (2013). – *Petroff*. 2013.
- Petroff V.* *Theoriae of the Return in John Scottus' Eschatology* // History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16-20, 2000 / Eds. James McEvoy and Michael Dunne. Leuven: University Press, 2002. – *Petroff*. 2002.

Петров Валерий Валентинович, доктор философских наук, Директор Центра античной и средневековой философии и науки Института философии РАН, *campas.iph@gmail.com*.

Aristotelian Tradition on Flow and Continuity in the Ever-Changing Living Bodies of Individuals

The article treats the aporia and difficulties discussed in the Aristotelian tradition concerning the teachings on the ever-changing living body of the individual. The definitions and distinctions are analyzed, which were sequentially introduced by Aristotle, Alexander of Aphrodisias and John Philoponus. The problems inherent in the Aristotelian paradigm that concern explanations of the continuity of the material body are considered, including Alexander's arguments for partial preservation during the growth not only of eidos, but also of some matter. The concept of gradual replacement of matter, as a guarantee of the continuity of matter throughout the life of the individual. Aging both of the eidos and matter of an individual. Aristotelians' arguments against the Stoic doctrine of the eternal recurrence. "Identity" and "indistinguishability" in the Stoic doctrine of the eternal recurrence as presented by Alexander and Origen.

Key words: Aristotle, Alexander of Aphrodisias, John Philoponus, Origen, the Stoics, eternal recurrence, identity, indistinguishability, matter.

Valery Petroff, Dr.Sc. (History of Philosophy), Director of the Centre for Ancient and Mediaeval Philosophy and Science. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. *campas.iph@gmail.com*.